

Александр Солженицын.

Какою сейчас из Европы видится Россия? Напряженное внимание западных наблюдателей чаще приковано не к существенным характеристикам ее общего состояния и процессов, идущих в ней, а к сиюминутным событиям: то к думским выборам, то президентским, то перемещениям в верхах, увольнению Лебедя, то к операции на сердце президента. И так — теряется широкий и глубокий обзор, понимание происшедшего в России и происходящего.

Сколько могу судить, на Западе распространено уверенное мнение, что за последние годы в России установилась, хоть и при опасной слабости государственного управления, но несомненная демократия, а в экономической области проведены полезнейшие реформы в сторону свободного рынка, которому теперь и открыты пути.

Однако и то, и другое ошибочно.

То, что называют сегодняшней "российской демократией" — маскировка совсем другого обзора правления. Если иметь в виду гласность — т.е. свободу прессы на высказывания (тоже в сегодняшней России в значительной мере мимую), ибо газеты обставлены, со стороны своих финансовых содергателей, загородкою строгих табу по существенным вопросам жизни, а в регионах — часто испытывают прямое давление губернских властей), то она — лишь инструмент демократии, а не сама демократия. Демократия, в неоспоримом смысле слова, — это народовластие, т.е. такой строй, когда народ реально распоряжается течением своей повседневной жизни и может влиять на ход своей исторической судьбы. Так вот, ничего похожего сейчас в России нет.

В августе 1991 по всей стране были упразднены, хотя и декоративные при власти прежней коммунистической партии, — "советы народных депутатов". С тех пор, вот уже шестой год, при сплоченном сопротивлении президентского аппарата, правительства, Государственной Думы, вождей политических партий и большинства губернаторов — не допущено создание органов местного самоуправления и прежде всего перегорожена возможность всякой финансовой базы для него. На низшем уровне — в населенных пунктах, волостях и районах, органы самоуправления отсутствуют полностью, все решает районный администратор из правительственный вертикали. На уровне регионов существуют региональные законодательные собрания, но полностью послушные губернаторам, хотя бы потому, что они на зарплате от губернаторской исполнительной власти. И

Так из ловких представителей все тех же бывших верхнего и среднего эшелонов коммунистической власти и из молниеносно обогатившихся мошенническими путями скоробогатов создалась устойчивая и замкнутая олигархия из 150-200 человек, управляющая судьбами страны. Таково точное название нынешнего российского государственного строя. Членов этой олигархии объединяет жажда власти и корыстные расчеты — никаких высоких целей служения Отечеству и народу они не проявляют.

в пользу действующего главы государства, и не было возможности возразить. (После многочисленных приглашений так называемого "независимого" телевидения, НТВ, я дал им 10-минутное интервью, где высказал, что обе состязательные стороны тянут за собой тяжелые преступления против интересов народа — кто за глубину 70 лет, кто за 5 лет — и призвал избирателей использо-

вать возможность голосовать против обоих, что привело бы к отсрочке выборов и новым кандидатам. Но НТВ не выдержало нарушения табу, изрезало мою передачу до двух рваных минут, до бес- связной неузнаваемости, потери смысла.)

Таким образом, Президент пришел к власти вторично, не подвергшись ответственности за все пороки предыдущего 5-летнего правления, — с полной свободой продолжать и модифицировать их в новом четырехлетии, делать крепче методы зажима.

Созданная так система центральной власти — настолько же бесконтрольна, безответственна перед общественностью и безнаказанна, какой была и коммунистическая власть, и даже при самом большом желании не может быть названа демократией. Все важные мотивы, решения, намерения и действия власти, а также персональные перемещения совершаются для масс в полной темноте, а прорезаются в свет уже готовые результаты; при персональных перестановках — невыразительные формулировки: "согласно поданному рапорту", "в связи с переходом на другую работу" (часто не указываемую) — и никогда, даже при явной вине этого лица, никакого гласного объяснения. Спустя некоторое время это же лицо, так же вкрадчиво, может получить даже и более ответственый пост. Моральный императив власти: "своих не выдаем и вины их не открываем". Так из ловких представителей все тех же бывших верхнего и среднего эшелонов коммунистической власти и из молниеносно обогатившихся мошенническими путями скоробогатов создалась устойчивая и замкнутая олигархия из 150-200 человек, управляющая судьбами страны. Таково точное название нынешнего российского государственного строя. Это — не выросшее из корней государственное дерево, а насилиственно вткнутое сухая палка или, теперь уже, железный стержень. Членов этой олигархии объединяет жажда власти и корыстные расчеты — никаких высоких целей служения Отечеству и народу они не проявляют.

Можно было бы сказать, что за все десять лет суетливых преобразований (середина 80-х — середина 90-х годов) наша власть не сделала ни одного шага, отмеченного талантом. Но хуже того: за это десятилетие наши пра-

вящие круги не проявили себя в нравственном отношении несколько доброчестнее, чем прежние коммунистические. За это время Россия измучена преступлениями, грабежами национального достояния в миллиарды и миллиарды долларов — и не последовало ни одного весомого разоблачения и ни одного гласного суда. Властные лица могут совершать тяжелейшие ошибки или

Александра Солженицын

К нынешнему состоянию России

Статья, написанная для газеты «Монд»

прямые преступления, ведущие к разорению страны, миллионов жителей или гибели тысяч — и они ни за что не несут наказания: следственно-судебная система оказывается обрезанной в своих

То, что называют сегодняшней "российской демократией" — маскировка совсем другого обзора правления. Если иметь в виду гласность — т.е. свободу прессы на высказывания, то она — лишь инструмент демократии, а не сама демократия. Демократия, в неоспоримом смысле слова, — это народовластие, т.е. такой строй, когда народ реально распоряжается течением своей повседневной жизни и может влиять на ход своей исторической судьбы. Так вот, ничего похожего сейчас в России нет.

действиях и возможностях.

Вместе с тем при игрушечном Конституционном Суде и самом вялом контроле со стороны Государственной Думы (многие члены которой тоже заняты лишь собственным благополучием) — нарастают и нарастают вокруг Президента дюжина "советов" (начиная с пресловутого "Совета безопасности") и "Комиссий" (со мгновенно растущим штатом), никакой Конституцией не предусмотренные, а тем временем дублирующие действия правительства, его министерских отраслей, создающие безответственное и уже хаотическое многовластие. Давно ли казалось нам, что не может существовать более бессмысленной и

Экономический хаос в стране урезается никогда никем не пресекаемой крупной мафиозной деятельностью, все ограбляющей страну и накапливающей новые огромные капиталы. Разрыв в имуществе между богатым классом и большинством обнищавшего населения сегодня у нас выражается такой пропорцией, какой нет нигде на Западе и никогда не было в дореволюционной России.

щий лозунг "перестройки", — вероятно, более всего был занят плавным переводом партийных кадров в новые экономические условия, затем и спасением капиталов КПСС. Он не сделал никаких шагов для рождения мелкого и среднего частного производства — тем не менее расстроил, разрушил всю систему вертикальных и горизонтальных связей в прежней коммунистической экономике, которая худо-бедно, но все же работала. Так он открыл дорогу для экономического хаоса в России, далее успешно развитого "реформой" Гайдара и "приватизацией" Чубайса.

Я беру слово "реформа" в кавычки по той причине, что истинная реформа есть совокупная, согласованная система многих конструктивных мероприятий, ведущих к намеченному единой цели. Неслучайно такая программа никогда, начиная с 1992 года, не была в России обнародована. Причина очень простая: ее у правительства просто нет. Вся не продуманная и головокружительная начатая "реформа" состояла из двух отдельных акций, не согласованных даже и друг с другом, не говоря уже об экономической пользе для страны.

Одна — это гайдаровское, 1992, "освобождение цен" при отсутствии в стране какой-либо конкурентной среды, т.е. для наследованных от коммунизма монопольных производителей во всех отраслях — открытие возмож-

ности безграничного вздутья цен на продукцию, вместе с тем и понижая объем производства, расходы на него. Такая "реформа" стала быстро разрушать производство, а для огромной части населения сделала потребительские товары и многие продукты питания — недоступными. Кроме того, мгновенной экспроприацией сберегательных вкладов населения реформа Гайдара уничтожила в России зачатки среднего класса — и надолго.

Другая — это оголтелая приватизация, "какой по темпам не видел мир" (выражение Чубайса). Первый этап ее, для обмана населения и прикрытия дальнейших целей, состоял из "приватизации по ваучерам", когда от государства каждому гражданину раздавался платежный документ на его, якобы, "долю" во всем сконцентрированном при коммунистах национальном достоянии. Практически и полная сумма всех ваучеров была лишь малая дробь от одного процента этого достояния, а процедура реализации проведена так, что население оказалось обманутым даже и в этом объеме. Второй этап — безудержная распродажа, если не сказать почти бесплатная раздача (порой и за сотую долю одного процента реальной стоимости) множества государственных — и гигантских — предприятий в руки частных лиц, большей частью ищущих легкой наживы и не имеющих ни опыта производства, ни желания развивать его. (Мэр Москвы Лужков назвал чубайсовскую приватизацию "крупнейшей катастрофой в мировой истории"). Поразительный пример, когда государство отдало

«Русская мысль»

национальное достояние мутным частным персонам, не получив себе никакого заметного дохода.

Здесь — главная причина нынешней — и перспективно затяжной — финансовой немоши российской государственной власти. К этой причине добавляются по меньшей мере еще две. Первая: бесконтрольные по стране личные возможности (или даже официальные льготы) для крупнейшего воровства, так что ежегодно не менее 25 миллиардов долларов от наворованного или беззаконно нажитого утекает за границу на личные счета добытчиков. Вторая: некомпетентное вмешательство Международного Валютного Фонда в созданный российский экономический хаос и безвольное, безголовое следование российских властей его категорическим рекомендациям — как, например: отмене жизненно полезных для России таможенных налогов на экспорт энергоресурсов — взамен за обещание получить потом долю этого убытка *взаймы* от МВФ! Весь процесс выглядит так, как если был включен гигантский насос, непоправимо отсасывающий из России: ее природные богатства, капиталы и мозги.

Весь этот экономический хаос в стране урезается никогда никем не пресекаемой крупной мафиозной деятельностью, все ограбляющей страну и накапливающей новые огромные капиталы. Разрыв в имуществе между богатым классом и большинством обнищавшего населения сегодня у нас выражается такой пропорцией, какой нет нигде на Западе и никогда не было в дореволюционной России.

власть не проявляла себя в защите потерпевших никак — все три года! Никакой слепотой или бессердечием центральной власти это невозможно объяснить. Объяснение может найтись в том, что некоторые крупные и влиятельные лица были заинтересованы в негласной дележке с Дудаевым доходов от нефти, приходящей из Тюмени на грязенский нефтеперерабатывающий завод, а дальше исчезающей в большой доле. Разладился ли этот тайный контакт? — с той же необъяснимостью, как три года не предпринималось никаких действий, — в декабре 1994 сразу были начаты военные. И опять характерно для нынешней власти: начата война и поведена дальше генеральски бездарно, с огромными потерями не столько для противника, сколько для собственных неопытных призывников и для смешанного чеченско-русского населения Грозного и других мест. Огромными потерями и разорением к лету 1995 федеральные войска все же заняли большую часть Чечни. Но тут произошел террористический акт в Буденновске, — и новая загадка: московская власть капитулировала не только перед теми террористами, но и — перед воюющей чеченской стороной: прекратила все военные действия и дала чеченским боевикам без боя вернуть себе все утерянные местности. Тут начались две новых комедии при продолжающихся боях и перестрелках: комедия «выборов» во власть завгаевских функционеров и комедия строительного «восстановления» Чечни — прямо на театре военных действий и в ходе непрерывных боев! Глупость?

Сращение новых мощных криминальных капиталов с властью — окончательно закроет доступ возникновению в России свободной рыночной экономики и конкуренции. Она не начиналась — и, при таком ходе дел, не начнется. Замкнутая олигархическая государственная система дополнилась экономическим диктатом крупного капитала.

Но более того: эти капиталы, так легко доставшиеся грабителям (столь доступной наживы не было precedентов в истории Запада), ищут — и находят — действенные пути сращения с государственной властью, тому уже есть примеры даже на высоком уровне, а на среднем коррумпированность нашего аппарата — неуследима и превосходит западные представления о ней. Такое сращение новых мощных криминальных капиталов с властью — окончательно закроет доступ возникновению в России свободной рыночной экономики и конкуренции. Она не начиналась — и, при таком ходе дел, не начнется. Замкнутая олигархическая государственная система дополнилась экономическим диктатом крупного капитала.

Выпукло проявилось нынешнее состояние России в чеченской войне. Она, конечно, связана с органическими своеобразными пороками нынешней российской власти и на глядно демонстрирует их.

Осенью 1991-го, когда Дудаев декларировал независимость Чечни, — центральная власть суевительно объявила чрезвычайное положение в Чечне, но в три дня его и отменила — и уже решительно ничего не предпринимала затем три года. Невиданная картина: часть государства, имеющая свою сильную армию и крупные вооружения, тяжелое и легкое (все это было беспечно оставлено ей Центром же), объявила независимость; в ней начались массовые ограбления не-чеченского населения (его было тогда до полумиллиона), вышвыривание из квартир, даже прямо из окон многоэтажек, выживание из Чечни, убийства, похищения женщин, изнасилования, — центральная

Нет, верный расчет: посылаемые миллиарды расходятся по частным карманам, а непостроенные дома списываются на новые разрушения. Окостенев в своих мыслях и действиях, наше правительство показало свою тупиковую неспособность выйти из тех военных действий. Но появился свежий человек, генерал Лебедь, полностью чуждый нынешней олигархии и ее порокам. Он имел мужество и энергию признать уже свершившееся: *проигрыши* российскими властями этой военной кампании — и вывел Россию из войны. (В благодарность тут же был и отставлен.) Так выход совершился? Нет. Верхушка российской власти по-прежнему коснеет в своей затверженной идее: готова пожертвовать и своими завгаевскими ставленниками, и пусть Чечня получит любые льготы, пусть живет за счет остальной России — только бы числилась в ее составе! Но это — упущенное и невозможно. Разоренная Чечня сперва, конечно, примет от разоренной же России все reparations, для этого выйдет время, — а после того неотвратимо отделятся: чеченцы именно за это и воевали.

Весь разрушительный ход событий в России за последние десять лет произошел от того, что власти, бездарно заимствуя посторонние образцы, полностью пре небрегли как самодеятельностью народа, так и его менталитетом и всеми многовековыми духовными и общественными традициями России. Только освобождение этих путей может вывести страну из нынешнего предгильдного состояния.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Москва